

О ВРЕМЕНА! О НРАВЫ?

Сетовать на безнравственность современников было принято с самых древних времен. И хотя свое знаменитое «О времена! О нравы!» Цицерон воскликнул на суде над Катилиной, который стремился совершить государственный переворот и уничтожить Римскую республику, а совсем не по поводу аморального поведения своих молодых сограждан, фраза в дальнейшем стала синонимом общественного осуждения низкой нравственности бесчисленного множества колен рода человеческого. Насколько современно это высказывание сейчас? Можно ли говорить, что падение нравов в мире в целом и в нашей стране в частности приобрело катастрофические, угрожающие гуманистическим основам цивилизации масштабы? С этих вопросов на актуальную тему редакция журнала «Беларуская думка» решила начать разговор с авторитетными представителями различных слоев белорусского общества в рамках традиционного круглого стола.

Юшкевич А.Н.: На мой взгляд, никакой нравственной катастрофы сейчас нет. Если под нравственностью понимать отказ человека от насилия, терпимость к другим людям, гуманизм, то с этой точки зрения в прошлом с нравственностью было гораздо хуже. Взять, к примеру, времена инквизиции, когда пытки были официально признанным методом допроса, или публичные казни, распространенные в начале XIX века по всей Европе. Я уже не говорю о войнах, которые проходили просто с жесточайшими последствиями для людей. Одним словом, то, что еще несколько поколений назад считалось нормальным и допустимым, сегодня воспринимается крайне негативно.

Хаменка Алег: Так, усе гэтыя жахі былі і раней. Прыгадаем тое ж Сярэднявечча. Проща забойстваў, жудасныя катаклізмы – павымірала палова Еўропы. Гэта былі

ЮШКЕВИЧ Александр Николаевич – председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по правам человека, национальным отношениям и средствам массовой информации

проста жудасныя часы, і людзям было не да маралі...

Кожны раз, калі прыходзіць у свет новы чалавек, ён заўсёды пераацэньвае каштоўнасці, пачынае па-іншаму іх разглядаць. Вось гэта і ёсць сутнасць праблемы. Змяніўся час – мяняюцца норавы, мяняецца мараль. І нічога надзвычайнага цяпер няма. Таму гэта выказванне Цыцэрона было і будзе актуальным. Бо любая навіна, усё новае – гэта пошук новых прастораў маралі.

І нагадаю ўвогуле, што на беларускую мову слова «нравственность» перакладаецца як мараль, і іншага няма, што, дарэчы, вельмі зручна і правільна. Мараль – гэта якраз межы, уласныя межы ўласнай свабоды, якія дазваляюць чалавеку ўявіць сабе, да якога ўзроўню могуць быць задаволены яго фізічныя патрэбы. Кожны выстаўляе мараль самастойна. І тое, што дзяржава ці грамадства спрабуюць уплываць на мараль, гэта вельмі спрэчна. Таму заўсёды паўстае пытанне пра часы, пра норавы...

Юшкевич А.Н.: Современный мир, мне кажется, стал более цивилизованным и гуманным. Конечно, не все так, как хотелось бы, и это не потому, что стало реально хуже, а потому, что наши притязания и моральные нормы стали выше.

Помните стихи Маяковского: «Крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха: что такое хорошо и что такое плохо?» В целом, ответ на этот, казалось бы, детский вопрос и определяет в обществе критерии нравственности. И в разные времена и эпохи в разных странах отвечают на этот вопрос по-разному. В советское время, например, быть высоконравственным означало быть патриотом...

Марчук Г.В.: Мне здаецца, час ад часу нешта такое находзіць на чалавецтва і нейкі перакос у свеце адбываецца. Цяжка сказаць, што гэта – абсалютнае панаванне зла, панаванне распусты, паталогіі альбо вынік абыякавасці да жыцця простага чалавека, вынік масавага ўжывання наркотыкаў, алкаголю? У чым прычына таго, што гра-

мадства раптам правальваецца ў бездань бездухоўнасці?

Малюючы карціну ўсяго свету цалкам, я прыкідваю, што нейкая хваля такая апошнім часам паглынае нас. Гэтыя напады краін адна на адну, рост беднасці ў свеце, з аднаго боку, адкрытаць межаў, а з другога – трагічныя наступствы такой адкрытасці, рэлігійнае процістаянне наводзяць на сумныя высновы. Але ж, падумаўшы, прыгадаеш, што часы былі яшчэ горшыя. Былі часы татальнай вайны на тэрыторыі Еўропы, былі часы акупацыі і шведамі, і войскамі Напалеона, і Гітлера.

Не скажу, што ў Беларусі катастрофічная сітуацыя з падзеннем нораваў, з распаўсюджаннем бездухоўнасці, што СМІ прыхільныя да паталогіі, да разбурэння. Усё ж такі наш народ асцярожны, і вось гэта талерантнасць і асцярожнасць адыгрываюць станоўчую ролю. Працуюць інстытуты сям'і, школы, грамадства, народ у пераважнай большасці законапаслухмяны. І атмасфера – дай Бог яе яшчэ ўтрымаць. Калі сустракаюся з пісьменнікамі з Балгарыі, Польшчы, Расіі, нават з Францыі, дык толькі ўсе паціскаюць руку і кажуць: «Малайцы, беларусы! Утрымалі літаратуру на добрым духоўным узроўні, утрымалі тэатр, тэлебачанне больш-менш...» Мае замежныя калегі ўхваляюць тое, што робіцца ў сённяшняй Беларусі. Вось з Польшчы прыезджала да нас ужо трэці раз пісьменніца пані Крысціна Кукуцка, знаёмілася з жыццём краіны. Яна раскавала, як у яе на радзіме некаторыя са знявагай кажуць: што там цікавага ў Беларусі? Яна раскавае, як ездзіла па нашай краіне – і ў сталіцы была, і ў абласцях, у правінцыі, пераконвае, што яны памыляюцца на 200 %. У Беларусі людзі культуру сваю шануюць, з павагай ставяцца да працы, да сельскай гаспадаркі – будуюць аграгарадкі, каб было дзе жыць маладым, удзяляецца шмат увагі фізічнаму развіццю людзей, інтэлігенцыя падтрымліваецца. Таму нельга так пагардліва гаварыць, не ведаючы сітуацыі ў краіне-суседцы.

Але я заўважаю, што мы ўсё ж падаёмся гэтай амерыканізацыі, што нашы тэлеканалы пачынаюць ісці ў агульнай плыні гэтай расейскай усёдазволенасці. І сітуацыя

ХОМЕНКО Олег – композитор,
поэт, художественный руководитель
и солист группы «Палац»

ў духоўным плане – яна трошачкі насцярожвае. Нездарма мы ўтварылі наш грамадскі савет па маральнасці. Трэба трымаць высокую планку духоўнасці, бо калі свабоду даводзяць да ўсёдазволенасці, то духоўнасць пакідае грамадства. А на яе месца прыходзіць нешта іншае, але ўжо пачварнае.

Соколов И.Н.: Думаю, что в мире и в нашей стране происходит не падение нравов, а естественное их изменение. Меняется мир – меняются нравы. Во многом изменилась сама динамика существования, и коммуникации между людьми носят совершенно иной характер, хотя по-прежнему нацелены на личность, которая играет главную роль в самом формировании этих нравов. Мы наблюдаем естественные процессы переосмысления и движения вперед.

Лебедева Д.И.: Я хочу сказать о молодежи. Ее у нас принято критиковать, но мое впечатление о нашей молодежи весьма позитивно. Мне молодые люди интересны, мне нравится их стремление к независимости позиций и мнений. Я с удовольствием отмечаю их любознательность и пытливость и завидую возможностям и перспективам. И на самом деле не думаю, что наши сегодняшние дети безнравственны, циничны и аморальны. А ставшее расхожим мнение о падении нравов в молодежной среде – не более чем консервативное предубеждение. Мне представляется, что основная проблема для молодого человека сегодня – это прежде всего его одиночество в быстро меняющемся мире, его незащищенность в глобальном информационном пространстве. Ожидания взрослых успешности молодого человека – чрезмерны. Перед ним

МАРЧУК Георгий Васильевич –
писатель, секретарь Союза писателей
Беларуси, лауреат Государственной
премии Беларуси, член Общественного
совета по нравственности

СОКОЛОВ Игорь Николаевич – главный редактор еженедельника «Аргументы и факты в Белоруссии», доктор филологических наук

ставятся за пределами масштабные и весьма многочисленные задачи. Возможно, поэтому многие молодые люди и не успевают задуматься о нравственности, о духовных ценностях. Но какой-то катастрофической угрожающей проблемы с духовностью и нравственностью молодежи сегодня нет...

■ **Интернет называют сегодня если не корнем зла, то уж во всяком случае – активным проводником аморальности и пособником нравственной деградации, особенно в отношении подрастающего поколения. Насколько эффективным видится вам путь ограничения, возможно даже на законодательном уровне, деструктивной деятельности Всемирной паутины?**

Лебедева Д.И.: Сегодняшнее время... Оно особенное с точки зрения широких возможностей для молодежи в целом созерцать, изучать жизнь, безудержно используя глобальность информационного пространства. С каждым годом аудитория активных потребителей информации, размещенной в Интернете, растет и омолаживается. Но как все это влияет на молодежь, отражается на ценностных духовных ориентирах? Вопрос в том, почему детям интересны жестокость, насилие, порнография, какая-то информация, подрывающая престиж семьи, разрушающая ценности родителей? Казалось бы, в человеке, особенно молодом, должно воспротивиться все его существо против просмотра и получения удовольствия от такой информации. Но как ни странно, цепляются на эту удочку особенно подростки. Для них это, что называется, любопытно и страшно, отвратительно и интересно. Втягиваясь именно в определенные картинки в Интернете, они получают адреналин, сильнейшее

ЛЕБЕДЕВА Дарья Ивановна – начальник отдела по делам несовершеннолетних и молодежи Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

эмоциональное переживание. Получается, что мы не можем им предложить ничего другого, что вызвало бы столь сильные чувства, захватывало бы их так же сильно.

Соколов И.Н.: Раньше считалось, что все новое может служить проводником аморальности. В разные времена это были, например, театр, книги, телевидение. А теперь еще и Интернет. Это не совсем так. Новые формы коммуникаций не следует рассматривать как явление зла, которое нужно обуздать. Его нужно понять, приручить, настроить и направить, как и любого подростка. С Интернетом нужно уметь взаимодействовать и использовать его возможности, а не ограничивать доступ из-за того, что чувствуешь свою слабость и неподготовленность управлять новым ресурсом. Разве не бессмысленно не пускать ребенка на улицу из-за того, что он может там попасть под дурное влияние?

Безусловно, не каждое общество готово увидеть в возможностях Интернета не угрозу, а перспективы. Разные страны имеют совершенно разную ступень развития свободы коммуникаций. Например, власти Северной Кореи закрывают караоке-бары и интернет-кафе. Запрет призван предотвратить идеологическое и культурное проникновение анτισоциализма. Вводится запрет также на видеосалоны, на использование факсимильных аппаратов и компьютеров без специального разрешения официальных инстанций. Думаю, подобные перекрестки запретов многие государства уже проходили еще во времена СССР, но, согласитесь, никакая страна не может перескочить по волшебству сразу на несколько десятилетий вперед из-за того, что где-то в мире уже открыты новые технологии. Процесс развития общества поступателен. Но весьма важно, как минимум, не перепрыгнуть с помощью запретов и ограничений в одночасье назад из-за простого страха или неумения гуманно работать с возможностями Всемирной паутины. А вместо простых ограничений можно разработать и принять государственные меры по обеспечению духовно-нравственного воспитания молодежи через Интернет, не закрывать, а объяснять, формировать, воспитывать...

Лебедева Д.И.: Моя позиция как юриста, как прокурора однозначна – ограничения должны быть. Мы обязаны создать механизм реализации декларативно провозглашенного права ребенка на защиту от распространения и получения информации, наносящей вред его здоровью, нравственности, духовному развитию, от информации, которая пропагандирует жестокость, насилие, порнографию, навязывает модель антиобщественного поведения. Но нельзя говорить только об Интернете. Речь должна идти обо всех носителях, где может размещаться вредная для ребенка информация. В настоящее время в Беларуси надлежащая правовая база для решения этой проблемы, достаточно сложной на самом деле, отсутствует. Речь может идти о специальном законе. Однако при подготовке такого законопроекта следует обеспечить комплексный подход. Потому что по Конституции у нас не допускается ограничение прав и свобод гражданина, значит, нужно учитывать принцип допустимости ограничений прав и свобод гражданина, а также приоритет права и законного интереса юного гражданина, провозглашенный в Конвенции о правах ребенка и реализованный в национальном законодательстве, но в контексте обозначенной проблемы, безусловно, не обеспеченный сегодня на практике. Думается, законодатель должен не просто установить ограничения на оборот информационной продукции, но и учесть все аспекты этой сложной проблемы, четко выстроить систему требований и запретов государства в этой сфере.

Кстати, опыт регулирования оборота информационной продукции в интересах защиты детей имеется в США, Германии, Великобритании, Франции, Италии, в некоторых странах СНГ, во многих государствах установлены строгие ограничения и запреты на распространение среди детей и подростков информации, разрушающей их нравственность. Необходимость введения для поставщиков услуг обязательного блокирования и фильтрации вредоносной информации очевидна. Провайдеры должны быть законодательным образом обязаны осуществлять контроль за аудиовизу-

альной информацией с установлением ответственности за допущенные нарушения. Пока же информация, поступающая через Интернет, мобильную телефонную сеть, доступна детям без ограничения их возраста. В компьютерных салонах не применяется возрастная классификация видеоигр. Поэтому, конечно, надо изучить и осмыслить имеющийся опыт других стран и выстроить систему с учетом ситуации в Беларуси.

Марчук Г.В.: Сапраўды, без дзяржавы, без закону, без парадку не мажліва будзе ўтрымаць духоўнасць у чалавеку. Няхай мяне палічаць цэрберам, цэнзарам, рэнегатам, ханжой ці яшчэ некім, але я за тое, каб усё ж не дапускаць распаўсюджвання і ідэалізацыі зла праз Інтэрнэт, праз СМІ, праз тэатр. Не дапускаць! Спытайце з рэдактара выдання, з тых людзей, ад каго правадныя сеткі Інтэрнэта залежаць. Моцная дзяржава не як неўпрыкмет павінна праз свае рычагі падтрымліваць і стымуляваць усё тое станоўчае, што нараджаецца ў літаратуры, у мастацтве. Разумееце, у зла пазіцыя больш наступальная, таму яго і трэба абмяжоўваць законам, калі назіраецца амаральная канкрэтыка. Абмяжоўваць законам, у тым ліку і Інтэрнэт.

Юшкевич А.Н.: Мне бы не хотелось говорить об Интернете как о месте концентрации зла. Интернет – виртуальное зеркало современного мира. Он может выполнять роли организатора, объединителя общества, его просветителя. Но может, конечно, играть и негативную роль. В частности, то, что порнографии в сети становится все больше, не может не вызывать озабоченности. Но опять же, это, в определенном смысле как лакмусовая бумага, сигнализирует о процессах, происходящих с духовностью общества в целом. Зло развивается из-за его востребованности. Разумеется, законодательство должно реагировать на такие негативные моменты и принимать жесткие меры. Необходимо, конечно, бороться и с порнографией, тем более детской, и с мошенничеством, которое

В июле начал свою деятельность Общественный совет по нравственности

сегодня очень развито в Интернете. Безусловно, мы уже видим, что Интернет нуждается в регулировании и в определенном контроле. А вот как это сделать – очень большой вопрос. Над ним думает сегодня весь мир.

Что касается воспитания молодого поколения, то здесь необходимо учитывать, конечно, и влияние семьи, и школы, и улицы, и друзей. Жить в обществе и быть свободным от него нельзя. К сожалению, отрицательный пример нередко становится привлекательным для подростка, стремящегося к лидерству. Поэтому сегодня наша общая задача не только совершенствовать систему образования, но и создать действенную систему воспитания молодого поколения в целом. Вспомним, что в царской России функционировало не Министерство образования, а Министерство просвещения. На мой взгляд, это емкое и более широкое название подразумевает наряду с обучением привитие культуры, нравственное и духовное воспитание.

Возвращаясь к Интернету, скажу, что государство здесь должно принимать ограничительные меры. Надо иметь в виду, что ребенок, который лазит в сети, не может понимать до конца, что хорошо, что плохо: раз это взрослые делают, то это нормально...

Хаменка Алег: Ну, пойдзе падлетак у Інтэрнэт і што ён там знойдзе? Думаеце, ён не бачыў тых парнасайтаў? Ці раней ён пра гэта не ведаў?.. Хоча паглядзець, хай глядзіць. Калі ёсць у чалавека патрэбы гэтыя амаральныя, то ён пры любых абмежаваннях знойдзе пэўныя сайты і будзе карыстацца – у сваіх думках, марах, прыватных справах, ці ўвогуле яны яго падштурхнуць на нейкія дзеянні... Забараніць – гэта не шлях. Гэта глупства, пра якое не варта гаварыць.

Асабіста я ніякіх абмежаванняў на хатнім камп'ютары для свайго сына не рабіў. Гадоў 8 таму ў нас у доме з'явіўся Інтэрнэт, сыну тады было 12 гадоў, і ён быў абсалютна падрыхтаваны для ўспрыняцця любой інфармацыі. Мы з ім адразу пагаварылі, дамовіліся, і я дазваляю яму глядзець усё, што ён хоча. Пэўна, у розных бацькоў тут могуць быць свае нейкія падыхо-

ды, але, здаецца, мой падыход быў самы ўніверсальны.

І наогул, як можа Інтэрнэт сапсаваць маральна ўстойлівага чалавека? Трэба проста разумець, што Інтэрнэт – гэта сродак масавай інфармацыі і камунікацыі. Усё, больш нічога. Інтэрнэт, як любая рэч, цікавая, новая ці магутная сіла, можа быць скарыстаны як у добры, так і ў дрэнны бок. Але гэтак жа можна выкарыстаць нож, электрычнасць, ядзерную зброю... Усё што заўгодна. Які сэнс гаварыць пра нейкую небяспеку, якую дае Інтэрнэт? Гэтую небяспеку ўтвараюць галовы маральна няўстойлівых людзей. А што, не было да гэтага той самай парнаграфіі, педафіліі, здзеку, гвалтавання, продажу жанчын, таго, што быццам бы Інтэрнэт зараз распаўсюджвае?

Лебедева Д.И.: Да, у нас среди молодежи число преступлений против сексуальной свободы не растет. Но надо смотреть в глубь проблемы. Если подросток месяцами просматривает порносайты, фильмы и сюжеты, которые живописуют сексуальное насилие, то мы можем допустить, что однажды он совершит преступление такого же рода и на эмоциональном плане использует полученную когда-то информацию. Если для одного подростка изощренная сцена насилия не более чем любопытна и она не принесет ему вреда, то для другого, который эмоционально нестабилен, дезориентирован в социуме в силу разных жизненных обстоятельств, имеет определенные наклонности или заболевания, может трансформироваться впоследствии в воплощение этого в реальной жизни. Судебно-прокурорско-следственная практика показывает, что многие насильственные преступления подростков в значительной степени обусловлены получением негативной информации. Другое дело, что обвинить Интернет или компьютерный клуб невозможно.

Поэтому мы и говорим о необходимости, целесообразности и настоятельной потребности общества оградить молодого человека, ребенка от такого негатива. Это забота о его духовном здоровье, имеющая в виду, если хотите, даже профилактическую перспективу. Скажем, эффект возможного ограничения потока информации для

По данным Генпрокуратуры России, в 2008 году по фактам изготовления или распространения детской порнографии в стране было возбуждено 233 уголовных дела. В 187 случаях порнография распространялась через Интернет. Представители прокуратуры считают, что федеральные органы связи и надзора «не используют в полной мере свои полномочия по воздействию на провайдеров». А провайдеры, в свою очередь, никак не ограничивают доступ пользователей, в том числе несовершеннолетних, к «порнографическим и иным неприемлемым материалам», а также к сайтам знакомств. В связи с этим Генпрокуратура РФ обратилась к Минсвязи с требованием принять конкретные эффективные меры по блокированию сайтов с детской порнографией, отслеживанию активности пользователей и контролю за ними, ввести ответственность в отношении провайдеров, предоставляющих доступ к «вредной для несовершеннолетних» информации.

определенной возрастной группы – тоже один из рычагов долгосрочной профилактической стратегии.

Нам стоит подумать, как можно противостоять желанию юного человека получать и воспринимать информацию, которая разрушает сознание, формирует неверную жизненную позицию, негативно влияет на формирование нравственных ценностей. Кстати, мы почти не говорим о благополучных семьях, где есть Интернет дома. Но, пожалуй, каждый родитель может признаться: когда ребенок занят у компьютера, мы это воспринимаем как благо. А вот каким делом он занят, нас не интересует.

■ Определить границу между нравственным и безнравственным порой довольно сложно. Существует мнение, что пренебрежение общепринятыми нормами морали является не просто спутником, а источником гениальности, особенно в искусстве. В подтверждение приводятся судьбы многих великих творцов, начиная с эпохи Возрождения... Так в какой зависимости, на ваш взгляд, находятся гениальность и нравственность?

Хаменка Алег: Геній заўсёды імкнецца да таго, каб яго межы былі больш шырокімі. Яму дазволена ўсё, а вась браць ад генія трэба тое, што вы хочаце. Калі ён прапануе нешта благое і грамадства прымае гэта, то геній з'яўляецца проста дэтанатарам. Выбух рана ці позна будзе. І гэта абавязкова павінна быць дзеля таго, каб мы разумелі – хворае грамадства ці не. Калі вы маральна ўстойлівы чалавек, у вас ёсць духоўны стрыжань, то вы можаце глядзець любое порна і любое насілле...

Дарэчы, геній – з'ява цяпер надзвычай рэдкая... А калі таленавіты чалавек амаральны? Дык гэта таксама яго прыватная справа. І гэта прыватная справа кожнага. Пытанне ў тым, хоча грамадства ўзяць тое, што ён прапанаваў, ці не хоча. І Гітлер быў у пэўным сэнсе геній. Іншая справа, што ўвогуле дзяржавы асудзілі тое, што ён рабіў. А вась Сталіна не асудзілі да гэтага часу – яго жудаснае маральнае аблічча, яго справы. Расія моцна выступіла, маўляў, мы нашчадкі СССР і не будзем Сталіна прыніжаць. І яны перакінулі проста сутнасць размо-

вы, адышлі ад таго, пра што гаварылі ў Еўропе. Хоць, вядома, гітлераўскі лад і злачынствы СС неабходна было абавязкова параўнаць са справамі НКУС ды тым, што рабілі гэтыя ўсе расстрэльшчыкі...

Немагчыма нават уявіць, каб будучы маньяк глядзеў «дрэнныя» фільмы ў Інтэрнэце і з-за гэтага стаў злачынцам. Я супраць нейкіх там назіранняў і абмежаванняў у сетцы. Гэта татальны кантроль, які спрабуе наладзіць дзяржава дзеля таго, каб зрабіць з чалавека вінцік. І я не хацеў бы, дарэчы, каб гэта было.

Марчук Г.В.: Гэта правакацыя, калі імкнучца апраўдаць распуству геніяльнасцю. Такого не можа быць. Геніяльныя людзі, пачынаючы ад Канфуцыя, былі высокадухоўнымі людзьмі. Не дазвалялі сабе паталогію, папулярызацыю парнаграфіі, разбурэнне ідэалаў маральнасці ці нацкоўванне аднаго народа на іншы. А некаторыя людзі, якія абдзелены талентам, штучна звязваюць іх, каб апраўдаць распуству і паталогію. Гэта правакацыя, якая не мае гістарычнага пацвярджэння!

Так, заганы могуць быць у чалавека розныя. Звычайна творцы – людзі незвычайных паводзін. Але мы не можам гаварыць, ды і гісторыя не пацвярджае, быццам гэта былі амаральныя асобы, якія сеялі зло ў жыцці. Хутчэй яны былі здольныя на грамадзянскі подзвіг. Дастаткова ўспомніць, як ахвяраваў сабой урач Чэхаў, як падымаў школы Талстой, як Байран паехаў ваяваць на Балканы... Якую б праўду жыцця яны ні бачылі, што б яны ні перажывалі, у сваіх творах яны ўзвышалі каханне як вышэйшую каштоўнасць чалавецтва. А той, хто правакуе бруд, хоча даказаць, што чалавек жорсткі, што ён жывёла... Ці можна яго назваць геніем? Так, у кожным з нас багата адмоўнага. Таму ў дапамогу даецца і рэлігія, і філасофія, і закон – усё даецца, каб утрымаць чалавека ад гэтых заган.

Соколов И.Н.: Думается, что яркие и нестандартные личности, гении настолько же могут быть важны для развития общества, насколько и опасны.

Советские плакаты
1950–1960-х годов

Такие люди способны вести за собой, зажигать страсти, мотивировать поступки, но и... взрывать сознание, переориентируя нравы общества. Мы, конечно, хотели бы, чтобы гениальность, нравственность, духовность всегда были рядом и являлись неотъемлемой частью любого лидера. Но, к сожалению, все мы не идеальны. Однако аморальность гения, например, на службе общества, думаю, может проявляться ровно настолько, насколько этого заслуживает общество.

Юшкевич А.Н.: Я считаю важным то, что оставит человек после себя. Поэтому личностные качества людей, наделенных талантом и гениальностью, рассматриваю как второстепенные. Главное, что сделал этот человек, какой вклад он внес в достижения страны, мира, цивилизации. Если взять, например, великого Эйнштейна. Мне абсолютно все равно, какими были его характер и поступки: для меня первостепенна его роль в мировой науке. То же самое и Чайковский, из современников – Владимир Высоцкий... Я не хотел бы идеализировать этих людей, тем более что жили они в разные и сложные времена, но их наследие остается актуальным и востребованным.

Мы понимаем, что без их творчества мир, пожалуй, был бы серым. А гений, наверное, потому и гений, что хочет противопоставить себя обществу, выделиться...

Лебедева Д.И.: Я давно об этом размышляю... Гений и злодейство, на мой взгляд, действительно взаимосвязаны. И гениальность, и зло – это такое отступление от нормы, от стабильности, от установленного общественного порядка, что и то и другое может принести вред общественному устройству, сознанию, мировоззрению и отношениям. В чем основная проблема? В том, что отсутствует ясность прогноза последствий как гениальности, так и злодейства. Общество устанавливает для себя порядок, правила, устанавливает закон. А гениальность – всегда вне установленного порядка. Равно как и злодейство. Всё за пределами общественного устройства. Отсюда и опас-

ность, только разная... Хотя, если выйти на другой уровень проблемы, кем считать тех, кто придумал атомную, водородную бомбу или изобрел множество разных вещей, которые в итоге были использованы не во благо, а во зло человека и общества?

■ **В продолжение этой темы хотелось бы поговорить и об ответственности творца перед обществом. В данном контексте под творцами подразумеваются и работники средств массовой информации, чья роль в воспитательной и духовно-просветительской работе сейчас особенно важна. Недавно на одном из международных семинаров по вопросам функционирования СМИ прозвучало предложение создать в стране единый кодекс журналистской этики. Возможно, этический кодекс не помешал бы и литераторам, музыкантам, представителям других творческих сообществ?**

Лебедева Д.И.: Я должна сказать, что многое из того, что сегодня выбрасывается на информационный рынок, меня поражает. Мне непонятно, почему смакуются самые неприятные вещи в человеческой жизни. Почему, когда происходит беда – преступление, гибель, СМИ подают это с особым цинизмом, бесцеремонно копаясь в человеческих судьбах и душах. Мне это представляется безнравственным. Понимаю, что у всех есть свои задачи, свои правила игры, но многие газеты и журналы я сегодня уже не читаю... И никак не могу взять в толк, почему так много изданий, которые не несут ничего ни уму, ни сердцу?

По поводу кодекса журналистской этики вот что должна сказать. Надо понимать разницу: Уголовный кодекс, Трудовой кодекс – это законы, которые устанавливает государство. Нарушил – неси ответственность. Кодекс журналистской этики – не закон. Ну, нарушил его? А какую ответственность журналист понесет? Стоит подумать. Готовы ли все представители этого профессионального сообщества принять и выполнять правила кодекса? Ведь если рассчитывать на совесть журналиста, для которого презрение и осуждение коллег будет самой высокой мерой ответственности, мы снова возвращаемся к вопросу о нравственности каждого...

Юшкевич А.Н.: К сожалению, сегодня прославиться негативом гораздо проще, чем позитивом, и в этом, я считаю, «большая заслуга» современных СМИ. Ведь ни для кого не секрет, что в журналистике уже давно в порядке вещей стремление к сенсации как к быстрому средству преуспевания в медиа-бизнесе. При этом негативная информация производит более сильное впечатление на людей, поэтому и чаще используется недобросовестными журналистами.

Действительно качественная пресса, направленная, прежде всего, на разум человека, а не на его чувства, формирует нравственные и духовные ценности, помогает человеку найти истинные ориентиры в нашем непростом мире.

Сегодня СМИ – это мощнейший инструмент, оказывающий огромное влияние на мнения, взгляды и убеждения как отдельной личности, так и общественного сознания в целом. В этом смысле я бы назвал средства массовой информации не четвертой, а первой – идеологической властью.

Я считаю возможным создание в Беларуси единого для всех журналистов кодекса журналистской этики и поведения. Журналист должен ясно осознавать свою ответственность как по отношению к своему изданию, так и по отношению к обществу. Ведь порой доходит до весьма неординарных вещей, когда в погоне за сенсационной информацией попираются все нормы морали. Примером санкционированной неэтичности СМИ может служить казнь Садама Хусейна, которую показывали по всем ведущим телеканалам. Должна быть этика, и такое абсолютно недопустимо. Высокая мораль должна присутствовать и даже главенствовать в наших СМИ. Думаю, профессиональный этический кодекс нужен. Тем более и журналисты сами говорили об этом.

И все-таки, мне кажется, что сейчас особой грязи у нас на информационном рынке уже нет. В газетах так уж точно. И в целом, слава Богу, в Беларуси проповедуются высоконравственные принципы и на государственном уровне, и на уровне общества. У нас сегодня основа основ – это семья, которая всемерно поддерживается.

Хаменка Алес: Наконт стварэння кодэксу журналісцкай этыкі лічу, гэта ўсё мёртвае. Уся этыка журналістаў павінна падпарадкоўвацца галоўным законам краіны. І калі журналіст выконвае ўсе пазіцыі, звязаныя з Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь, то ён добра ведае і адпаведны артыкул, дзе прапісана, што дзяржава падтрымлівае любую творчасць, што творчасць з’яўляецца ў нас свабоднай. Калі ж трэба ўдакладніць якія-небудзь моманты адказнасці ці якія яшчэ іншыя пазіцыі, неабходныя для журналіста, каб яго жыццё было больш зразумелым і ўвогуле дзеянні яго былі так ці інакш накіраваны на сапраўды нейкія грамадскія палічэнні якіх-небудзь абставін, то гэта павінна быць у законе аб аўтарскім праве. А абмежаванні нейкім этычным кодэксам – абсалютнае глупства.

Соколов И.Н.: Этические кодексы – это элемент проявления сформированной профессии и общности подходов, ценностей для ее представителей. В определенной степени, это показатель того, что общество созрело и может установить единые ориентиры. Но формализовать и бюрократизировать этот процесс нельзя. Тем более, если речь идет о представителях различных творческих групп.

Уверен, что прописанные и общепринятые любой профессиональной средой единые этические нормы сопровождают процесс укрепления профессии и некую ее модернизацию во времени. Это должны быть именно нормы, стандарты, этические маяки, а не должностные инструкции или некие своеобразные указания в стиле «кто не с нами, тот против нас».

Но если говорить о журналистике, то нельзя забывать, что в основе стандартов этики не может быть такого понятия, например, как «объективность передачи информации». Объективность у каждого своя, и восприятие различных событий, и их оценка тоже... Но вот принципы профессиональной этики поведения, подходов, стандартов, уверен, можно не только прописать, но и сделать нормой поведения для

Воспитательная беседа в инспекции по делам несовершеннолетних Октябрьского РУВД столицы

тех, кто ориентирован на высокие подходы в профессии.

Марчук Г.В.: У чалавека-творцы ёсць два кірункі адказнасці: першы – Бог, другі – сумленне ў душы. Але цяпер валодае светам адна ідэя – служэнне долару, атрыманне выгады любымі сродкамі і як мага хутчэй. Аднак сусветны крызіс паказаў: не ўратаешся грашыма! Аказваецца, ёсць яшчэ нешта. І гэта нешта – душа чалавечая. І пра яе клапацяцца ўсе духоўныя людзі. Павінны дбаць пра душу чалавечую і прадстаўнікі мастацтва і СМІ. Велізарная адказнасць кладзецца на СМІ. Некаторыя прыдумляюць: я паказваю распусту, каб вылечыць ад яе. Дарэчы, у Еўропе такія тэлеперадачы абмяжоўваюць часам, паказваюць позна ўвечары... Ці возьмем Швецыю – свабодная краіна. Нам унушалі, як яны вольна ставяцца да эротыкі, не баяцца друкаваць фрывольныя раманы, аднак парламент некалькі дзесяцігоддзяў таму прыняў закон, які не дазваляе цалавацца ў людных месцах. І гэта разумна. А ў нас у метро, бывае, такое вырабляюць... На жаль, сёння нам унушылі, што самы вялікі падзвіг – зарабіць мільёны долараў. Што няма самаахвярнасці, ратавання жыцця іншага. Таму і задача ўсіх творцаў – смялей даносіць, наколькі цудоўны чалавек у сваёй духоўнасці.

Цяпер пра этычны кодэкс. Так. Ён можа быць прапісаны дакладна, як правілы гульні, але ўсё роўна за ўсё адказвае кіраўнік выдання, а адсочваць павінны людзі ў міністэрстве, і савет наш па маральнасці мяркуе далучыцца да гэтага. Чалавек, які працуе ў СМІ, павінен мець унутраны стрыжань сумленнасці, унутраны закон. Не маеш – ідзі з прафесіі. Журналіст, пісьменнік – гэта ж прафесіі нароўні са святаром. Так, ён павінен біць у званы, калі бачыць якую-небудзь праблему, быць заступнікам прыніжаных і зняважаных, з аднаго боку, а з другога – ён прапаведнік справядлівасці, добра і ісціны. Ён можа паказваць цёмныя бакі жыцця, але ніяк не папулярываць зло, не смакаваць і не апраўдваць. Нельга апраўдваць зло!

■ **Нынешние глобальные финансово-экономические катаклизмы многие современные философы считают законо-**

мерным итогом нравственно-духовного кризиса, который, по их мнению, переживает сейчас человечество. Как, по-вашему, есть ли у нас возможность не разделить участь погибших цивилизаций? Что спасет мир?

Соколов И.Н.: Я не стал бы связывать только экономический кризис с нравственно-духовными изменениями. Это лишь штрих и одно из многочисленных явлений, которые влияют на наше сознание. Тем не менее, я уверен, что в период экономического спада и нехватки энергоресурсов нельзя отключать для людей свет в конце тоннеля.

Юшкевич А.Н.: Гибель цивилизации... Пожалуй, это уже из области фантастики. Но отмахнуться от кризиса и его последствий во всех сферах жизни нельзя. На мой взгляд, этот кризис – Третья мировая война, война экономическая. В общем-то, сейчас идет передел экономических сфер влияния. Кто в этой войне выживет, тот станет еще сильнее, а кто проиграет – тот уйдет. Но ничего сверхужасного в этом нет. Нет тут глобальной катастрофы!

Да, к великому сожалению, в современном мире материальные ценности преобладают над духовными. Но во многом эта ситуация порождается СМІ, потому что они смакуют пошлость, рекламируют придуманный образ жизни, проповедают идеалы безудержного обогащения. Гламурные подонки, золотые дети, а позитивных героев мало. Конечно, заставит человека быть духовным нельзя. Духовность должна быть в воспитании, и большая роль в этом принадлежит церкви. Она несет духовное через любовь к ближнему своему. Через 10 заповедей она ориентирует человека, что же он должен делать, чтобы жить чище, порядочнее. В религии очень много позитива, много поучительного и познавательного. И даже для заблудших есть спасение в вере...

Марчук Г.В.: Сапраўды, падзенне духоўнасці чалавека як адзінкі грамадства і грамадства ў цэлым прыводзіць да дэстабілізацыі духоўнасці ва ўсім свеце. Ужо зараз на «Радыё «Свабода» гэта адыёзная фігура Дракахруст падкідвае такія ідэі: ці не варта Польшчы выступіць і вярнуць сабе Заходнюю Беларусь як незаконна

В 2009 году германский бундестаг по предложению правительства ФРГ принял закон по борьбе с детской порнографией в Интернете. Федеральному ведомству было разрешено составлять списки и отслеживать сайты, которые содержат такую информацию. Согласно закону, люди, которые «не случайно» попадают на сайты с детской порнографией, будут под особым контролем правоохранительных органов. Кроме того, провайдеров обязали приобретать и устанавливать аппаратуру для контроля за содержанием сайтов.

В Великобритании количество детской порнографии за последние годы значительно уменьшилось благодаря совместным действиям пользователей, полиции, профессионалов IT-безопасности и провайдеров. Порнографические сайты, находящиеся в стране, закрывают, а иностранные – блокируют. Крупнейший британский провайдер British Telecom ежедневно блокирует 35 тыс. попыток просмотра детской порнографии.

акупіраваную? Ідзе паступовае нацкоўванне аднаго народа на іншы, і шукаюцца для гэтага ўсе шляхі. На жаль, нават у такой сур'ёзнай газеце, як «Советская Белоруссия», мне ні разу не давялося прачытаць смелай палемікі ці грунтоўнага абвяржэння хлуслівых фактаў, якія гучаць на «Радыё «Свабода» ці друкуюцца ў апазіцыйных газетах.

А наогул... Кожнаму трэба думаць, каб не быць рабом чужой волі. І кожнаму трэба быць бліжэй да добра, менш паддавацца часовай спакусе – калі ён хутчэй пераадолее яе, ён духоўна вырасце. Грамадства абавязана тут дапамагчы чалавеку, каб ён меў жылло, не галадаў, мог рэалізаваць свае магчымасці, атрымліваць задавальненне ад сваёй працы. Не можа не радаваць, што прыкметы росту духоўнасці ў нашым грамадстве ёсць. Узрасла цікавасць да тэатра, больш складана з літаратурай, якую настойліва выціскае Інтэрнэт... Але мы правялі конкурс маладых літаратараў: 180 маладых аўтараў з усёй Беларусі даслалі свае работы. Народ наш таленавіты. Аднак засмучае, што ў творах маладых прысутнічае нейкі мінор, пэўны сумніў у душах. Тым не менш, з'яўляецца новая літаратура і яе, як кажуць, прасунуць трэба, каб яна магла выконваць сваю задачу па духоўнай падтрымцы народа.

Місія мастака – любі і шануй свой народ, ганарыся ім, і твой народ будзе цаніць і любіць цябе. Гэта датычыцца не толькі творцаў, пісьменнікаў, але і кожнага грамадзяніна. У гэтым наша выратаванне, так я лічу.

Хаменка Алег: Духоўнасць, як і маральнасць, таксама з'яўляецца прыватнай тэрыторыяй. Іншая справа, калі хтосьці пачынае лічыць, быццам ён больш духоўны за некага. І тады гэта ізноў шлях да ... Гітлера, Сталіна, Леніна і ўсіх астатніх, якія быццам бы прыдумалі новую сістэму будавання сацыяльных адносін у дзяржаве. Вось пра гэта, дарэчы, і сказана: добрымі намерамі, а ў дадзеным выпадку – намаганнямі да духоўнасці, выбрукаваны шлях у пекла.

Што ж да гібелі сучасных і былых цывілізацый, дык яны загінулі ад таго, што механічнасць прыйшла на падмену духоўнасці, духоўнае саступіла матэрыяльнаму, фізічныя здольнасці, багацце пачалі дыкта-

Объем мировой индустрии детского порно оценивается в 3–20 млрд. долларов. Более 4 млн. веб-ресурсов по всему миру сегодня демонстрируют посетителям порнографические изображения несовершеннолетних. Согласно данным Еврокомиссии, 90 % интернет-пользователей в возрасте до 16 лет сталкивались в сети с порно. По данным Детского фонда ООН ЮНИСЕФ, во всем мире около 750 тыс. педофилов стремятся вступить в контакт с детьми именно с помощью Интернета.

В 2008 году Евросоюз объявил, что совместно с провайдерами, полицией и интернет-компаниями по обслуживанию электронных платежей вступает в активную борьбу с распространителями детской порнографии в Интернете. В конце февраля нынешнего года Еврокомиссия предложила странам – членам Евросоюза программу борьбы с детской порнографией Safer Internet. Ее реализация рассчитана на 2009–2013 годы, а бюджет составит 55 млн. евро.

ваць бязмежнасць маральных учынкаў. Быць бедным матэрыяльна і духоўна – сорамна, быць бедным матэрыяльна і багатым духоўна – пачэсна, але пакутліва, быць багатым матэрыяльна і бедным духоўна – злачына, быць багатым матэрыяльна і духоўна – немагчыма. Пра гэта, дарэчы, сказана: багатаму патрапіць у Царства Божае цяжэй, чым вярблюду прайсці праз вушка іголки. З гэтай нагоды надзвычай цікава гаварыць і аналізаваць праблемы маралі з тымі, хто мае экстрасэнсорныя здольнасці і жыццёвую мудрасць, з тымі, ад каго не схаваць свае думкі і дзеі. Менавіта таму канец свету Хаменка адмяняе.

Лебедева Д.И: Думаю, от кризиса и в период его спастись можно только любовью. Если понимать, что такое любовь. Это сотрудничество, это забота, и это оптимизм, радость, если хотите. Другого ответа дать не могу. Вообще же, когда задумываешься о тех, кто стоит или следует за нами, конечно, возникает много вопросов, и много вины собственной видишь в том, что ты не смог, не сумел, не захотел, не понял. Но мне представляется, что так в мире было всегда между поколениями. И всегда как-то удавалось человечеству выжить. Поколения сменялись, а вот это колесо жизни все-таки катится. Поэтому мне представляется, что страхи по поводу конца света все-таки чрезмерны. Я сейчас говорю как сугубо светский человек – Жизнь продолжается. Не считаю, что мир катится в пропасть. Это помогает жить и мне, и о-о-очень многим, как я думаю, людям на этой Земле...

**Материалы круглого стола подготовила
Татьяна ШАБЛЫКО ■**